

Карпухина В.Н., Шабалин А.Д.

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ VS ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ
КУЛЬТУРНЫЕ ВОЙНЫ:
ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСА[©]**

*Алтайский государственный университет,
Россия, Барнаул, vkarpuhina@yandex.ru, arklink@mail.ru*

Аннотация. В статье представлено исследование аксиогенных ситуаций глобализационных культурных войн в современном медиадискурсе. На материале публикаций из русского и английского медиадискурсов рассматриваются процессы глобализации языков в аспекте макроэколингвистики. Гравитационная модель языков выступает как интерпретационный инструмент для анализа смены ценностной парадигмы медиа в постглобализационном контексте культурных войн в связи с экологическими проблемами существования, развития и востребованности языков.

Ключевые слова: медиадискурс; макроэколингвистика; аксиогенная ситуация; гравитационная модель языков; глобализация.

Получена: 01.11.2022

Принята к печати: 18.01.2023

Karpukhina V.N., Shabalin A.D.
Globalization vs global culture wars:
linguaecological aspect of contemporary media discourse studies[©]

*Altai State University, Russia, Barnaul,
vkarpukhina@yandex.ru, arklink@mail.ru*

Abstract. The paper considers the axiogenic situations of the global culture wars in the contemporary media discourse. Examining articles from Russian and English media discourses, the paper investigates language globalization processes focusing on the macroecology of language. The gravitational model of languages is used in the paper as an interpretational instrument to analyze the axiological paradigm shift in the media in the post-globalization context of the culture wars according to the ecological linguistic problems of languages' existence, development, and relevance.

Keywords: media discourse; macroecology of language; axiogenic situation; gravitational model of languages; globalization.

Received: 01.11.2022

Accepted: 18.01.2023

Введение

Статья посвящена аксиогенным ситуациям глобализационных культурных войн, представленным в русскоязычном и англоязычном медиадискурсах. Внимание исследователей направлено на макроэколингвистический контекст данных ситуаций, связанный с существованием, развитием и востребованностью языков в эпоху постглобализации. В качестве материала исследования выступают отобранные методом сплошной выборки по тематическому принципу 20 публикаций из сетевого русскоязычного («Известия») и сетевого англоязычного (The New York Times) медиадискурсов за сентябрь – октябрь 2022 г., относящихся к жанрам feature, column, аналитической статьи, авторской колонки. Основная цель статьи – исследование эколингвистического макроконтекста аксиогенных ситуаций глобализационных культурных войн. С нашей точки зрения, эти ситуации выступают в качестве конфликтогенных маркеров современного медиадискурса. Для выделения исследуемых феноменов были рассмотрены сегменты русскоязычного

и англоязычного медиадискурсов в лингвоэкологическом ракурсе – как медиасреды существования и функционирования языка. Далее были выявлены и описаны аксиогенные ситуации представления глобализационных культурных войн в современном медиадискурсе и дан лингвоэкологический комментарий по результатам исследования.

Научная новизна работы заключается в переносе эколингвистической метафоры «языковая среда» на медиалингвистическое поле исследования; в попытке установления точек пересечения между двумя лингвистическими направлениями – медиалингвистикой и эколингвистикой. Подобные точки пересечения связаны в первую очередь с аксиологией медиадискурса: «...оценка находится в зоне прагматики языкового знака» [Колмогорова, 2020, с. 24].

Дело в том, что в основе и медиалингвистики, и эколингвистики – лингвопраксиологический, или речедетельностный, взгляд на теорию языка. Однако если медиалингвистов интересует прежде всего «изучение речевой деятельности в массмедиа» [Дускаева, Редькина, Цветова, 2019, с. 20], то эколингвисты выявляют «болевы́е точки речевой культуры» от семантических искажений до языкового насилия [Сквородников, 1996, с. 5]. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что мы предлагаем рассматривать медиадискурс – совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия [Добросклонская, 2006, с. 21] – как среду, где существует и функционирует медиаязык (или как медиаязыковую среду). Такой подход, на наш взгляд, позволяет очертить горизонт смежных медиа- и лингвоэкологических проблем, в числе которых языковые процессы, связанные с глобализацией и глобализационными культурными войнами. Термин «культурные войны» используется для обозначения противостояния разных социальных групп или разных культур (изначально – в американском обществе), базирующегося на разных ценностных установках данных групп [Is there a culture war ... , 2006, p. 43]. Именно в ситуациях культурных войн реализуются разные типы смыслов из области лингвопраксиологии: культурные коннотации и семантические ассоциации, фиксирующие отношение национально-лингвокультурного коллектива к обозначаемой словом сущности; «модальная рамка», отражающая оценку описываемой конкретной

ситуации говорящим или слушающим (см.: [Апресян, 1995, с. 66–69]). В данном случае будет реализован лингвоэкологический подход, определяемый в работе [Steffensen, Fill, 2014] как рассмотрение языка в качестве объекта экологии при его существовании в определенной «социокультурной среде (как язык инкорпорируется в культурные практики сообщества, меняя их или меняясь сам под их воздействием)» [Колмогорова, 2021, с. 185].

Аксиогенные ситуации в медиадискурсе: постглобализационный контекст культурных войн

Под аксиогенными ситуациями В.И. Карасик понимает «ситуации, осмысление которых прямо связано с определением ценностей» [Карасик, 2015, с. 7]. Учитывая, что «список аксиогенных ситуаций очень велик и в определенном плане соотносим со списком сюжетов в мировой литературе» [там же, с. 8], мы можем определить основную аксиогенную ситуацию современного публицистического дискурса как ситуацию описания экологической и этнографической катастрофы (ситуацию культурных войн).

В качестве интерпретационного инструмента для анализа смены ценностной парадигмы медиа в постглобализационном контексте культурных войн в связи с экологическими проблемами существования, развития и востребованности языков выступает гравитационная модель языков (A. de Swaan, М.А. Марусенко). В центре ее находится один из грамматически упрощенных языков – английский язык¹. Такая языковая модель вполне укладывается в логику глобализационных процессов «упрощение во имя сплочения» [Шабалин, 2022, с. 398]. Более того, она знаменует собой политику насаждения «избранного» языка, т.е. проблему лингвоцида / лингвизма – «навязывания культурных, социальных, эмоциональных и языковых норм доминирующего сообщества доминирующему сообществу при неравном распределении властных полномочий и ресурсов» [Марусенко, 2015, с. 357]. В постмодернистской парадигме это «навязывание» во многом основывается на медийной популяризации или даже откровенной продаже английского языка, а значит, и продаже колониалистского менталитета (иден-

¹ Ср. использование термина-неологизма «глобанглизация» [Чистова, 2014].

тичности), в том числе через СМИ [Марусенко, 2015, с. 79] (см. также [Карпухина, 2021]). Таким образом, гравитационная модель языков – это одновременно и функциональная лингвоэкологическая метафора, и констатация того факта, что языки стали товаром, а медиа – агентами языкового рынка.

В связи с этим справедливое опасение вызывает манипуляция журналистов, профессиональных носителей языка, не только общественным сознанием, но в первую очередь языком, речью, так как в условиях глобализационных культурных войн язык выступает политическим инструментом, выполняя инструментальную, организационную и конститутивную функции [Марусенко, 2015, с. 288]. Отсюда насаждение идеологием, клише, стереотипов; подрыв культурно-исторической языковой традиции; подмена культурного кода и другие активно исследуемые лингвоэкологами в медиадискурсе социолингвистические проблемы.

Однако мы, говоря о глобализации и глобализационных культурных войнах, имеем в виду прежде всего противоборство двух языков и – шире – культур: русской и англосаксонской. Это противостояние отчетливо прослеживается на примере качественных изданий, где все – от слова до стиля – подчинено, во-первых, определенной культурно-исторической традиции интерпретации фактов, во-вторых – запросам конкретного интеллектуального читателя. При этом, по мнению Н.И. Клушиной, следует разделять национальный (эталонный) стиль и наднациональный (антинациональный) поп-стиль медиакommunikации: «Исследования текстов качественной прессы показывают трансформацию русского национального стиля в сторону его интеллектуализации / усложнения, при сохранении национальных базовых идеологием и лингвокультурных концептов» [Клушина, 2021, с. 65]. Среди них: *особый путь России, русская душа, русский характер, соборность, евразийство* и др. Автор замечает, что именно они «позволяют осознавать нации свою уникальность и инаковость в глобальном контексте» [там же].

В таком случае вопрос медиастилия, на наш взгляд, выходит за рамки сугубо лингвистического. Он становится уже лингвоэкологическим, когда медиастиль – медийный вариант языка и медийная норма – рассматривается как «массовый литературный язык» [там же, с. 76], формирующий соответствующее медийное

сознание. «Массмедийный человек – это массовый (массовидный – в терминах А. Грамши) человек информационного общества, чье воспитание и образование не выходит за рамки информации, предоставляемой медиа, рассматривающий медийные когниции как собственные знания» [Клушина, 2021, с. 85]. Развитие языка (или медиаязыка) в медиадискурсе становится одной из главных, критически значимых проблем для лингвоэкологов. В связи с этим уместно говорить о категории «аксиологичность лингвоэкологии»: свойстве оценивать языковые и речевые единицы (слова, сочетания слов, высказывания, тексты) в рамках ценностной оппозиции «экологично / неэкологично» [Карасик, 2013, с. 191].

Постглобализационные аксиологические ориентиры медиадискурса: новое пространство коммуникации в лингвоэкологическом ракурсе

В результате формирования новой релятивной ценностной шкалы эпохи постглобализации в англоязычном обществе появляется новый «ностальгический» аксиологический ориентир – глобализация как ушедший в прошлое идеал «прогресса и конвергенции культур», основными ценностями которых были «свобода, равенство, человеческое достоинство, плюрализм, права человека» [Brooks]¹. Подобное формирование нового аксиологического идеала связано, с одной стороны, с ориентированностью медийного дискурса эпохи постмодерна на так называемый «антиреализм» [Карпухина, 2022, с. 101]. С другой стороны, в данном случае наблюдается реализация гравитационной модели языков, которая «используется для представления и изучения влияния глобализационных процессов на лингвосферу» [Трошина, 2020, с. 15]. В рамках этой иерархической модели английский язык представлен как гиперцентральный язык, использующийся для общения носителей суперцентральных языков – международных государственных языков, таких как французский, немецкий, русский, арабский и т.п., на которых говорят не менее 100 млн. человек [Марусенко, 2015, с. 106]. Западные ценности (в частности, ценности англоязычного

¹ Ср. противоположную оценку глобализационных процессов в более ранних работах: [Миронов, 2006; Эко, 2006].

социума) воспринимаются в соответствии с гравитационной моделью языков как единственно правильные и образцовые: *Globalization was about the integration of worldviews, products, ideas and culture. <...> The idea was that as nations developed, they would become more like us in the West – the ones who had already modernized* (Глобализация была связана с интеграцией мировоззрений, продуктов, идей и культуры. <...> Основная идея заключалась в том, что по мере развития разных стран **они становились бы такими, как мы на Западе – теми, кто уже модернизировался**) [Brooks]¹. Идеологемы, противопоставляющие «своих» и «чужих» в данном контексте, выражены с помощью геополитических терминов: *developed nations – we, in the West*.

Однако лингвоэкологического баланса в подобной аксиогенной ситуации не наблюдается: ценности сегодняшнего дня обесцениваются по сравнению с ценностями прошлого (*I'm from a fortunate generation. I can remember a time – about a quarter-century ago – when the world seemed to be coming together <...> Unfortunately, this vision does not describe the world we live in today. The world is not converging anymore; it's diverging. The process of globalization has slowed and, in some cases, even kicked into reverse* (**Я – из счастливого поколения. Я все еще помню время – четверть века назад – когда весь мир, казалось, стремился к объединению. <...> К сожалению, этого нельзя сказать о мире, в котором мы живем сейчас. Мир не объединяется; он разъединяется. Процесс глобализации замедлился и даже в некоторых случаях отбросил мир назад**)) [ibid.].

Глобализация мировой культуры привела к образованию совершенно нового типа пространства коммуникации. С одной стороны, в этом коммуникационном пространстве происходит преодоление разнообразных границ – языковых, культурных, национальных. С другой стороны, становление глобального коммуникационного пространства влияет на изменение традиционной системы культурной коммуникации, что, в свою очередь, ведет к разрушению локального характера культур. Безусловно, «границы семиосферы являются наиболее “горячими” точками семиообразовательных процессов» [Лотман, 2000, с. 262]. Однако некоторые

¹ Здесь и далее по тексту перевод с английского языка на русский наш – В. К., А. Ш.

исследователи считают, что современное коммуникационное пространство отличается от того типа семиосферы, о котором писал Ю.М. Лотман. «Семиосфера подразумевала различие между культурами именно как условие общения. Современное коммуникационное пространство, напротив, само создает правила и способы общения, вынуждая культуры говорить на этом языке. <...> Расширяется “псевдокультурное” поле общения, диалог в котором осуществляется по принципу узнавания наиболее доступных, совпадающих или почти совпадающих смысловых структур. В этом коммуникационном поле господствуют общие стереотипы, общие параметры требуемого поведения, общедоступные, т.е. наиболее простые компоненты» [Миронов, 2006, с. 36]. Энциклопедические знания, необходимые участникам межкультурной коммуникации, постепенно трансформируются в своеобразные стереотипы и клише (языковые и неязыковые): *In the wider public conversation, it was sometimes assumed that **nations all around the world would admire the success of the Western democracies and seek to imitate us... The causes of deglobalization are broad and deep. The 2008 financial crisis delegitimized global capitalism for many people. China has apparently demonstrated that **mercantilism can be an effective economic strategy.** All manner of antiglobalization movements have arisen: those of the **Brexiteers, xenophobic nationalists, Trumpian populists, the antiglobalist left***** (В публичных дискуссиях иногда допускалась мысль о том, что **все страны мира счастливы из-за успехов западной демократии и хотят быть похожими на нас...** Причины деглобализации обширны и скрываются глубоко. Финансовый кризис 2008 г. для многих делегитимизировал глобальный капитализм. Китай со всей очевидностью продемонстрировал, что **меркантилизм вполне эффективен как экономическая стратегия.** Все виды антиглобализационных движений активизировались: это были и **сторонники Брекзита, и националисты-ксенофобы, и популисты в духе Трампа, и собственно антиглобалисты**) [Brooks]. Клишированные фразы *the success of the Western democracies, global capitalism, mercantilism can be an effective economic strategy* (успехи западной демократии, глобальный капитализм, меркантилизм вполне эффективен как экономическая стратегия) направлены на то, чтобы «массмедийный человек» рассматривал медийные когниции в качестве собственных знаний, успешно

«продаваемых» англоязычными сетевыми СМИ. Стереотипная медийная номинация с положительной коннотацией *Western democracies* (западные демократии) задает один из полюсов аксиологической шкалы. Стереотипные медийные номинации, относящиеся к идеологемам с негативными коннотациями, способствуют выстраиванию четкой оппозиции «свой – чужой»: *the Brexiteers, xenophobic nationalists, Trumpian populists, the antiglobalist* (сторонники Брекзита, националисты-ксенофобы, популисты в духе Трампа, антиглобалисты). Все перечисленные группы людей англоязычного социума относятся к полю «чужой», что маркируется и грамматикой фразы (вводной конструкцией *those of...* с оттенком значения пренебрежительности).

Идеологемы русскоязычного геополитического медиадискурса представляют собой комбинаторные единицы, состоящие из советских идеологических клише и современных терминов глобальной экономики: *загнивающие глобальные монополии, прямое распределение минимальных благ, государственные машины США и Англии, электронный концлагерь, классический колониальный подход* и т.п. Данные идеологемы так же, как и упомянутые выше идеологемы англоязычного геополитического медиадискурса, имеют резко выраженную негативную окраску и призваны номинировать субъектов из семантического поля «чужие» или же их действия, априори признаваемые противоправными.

«Псевдокультурная» экосреда существования и развития языков, представленная в современном геополитическом медиадискурсе, не является экологически ориентированной. В ней нарушены как минимум два из четырех основных принципов экологичности дискурса: двусторонняя активность партиципантов и интегративность их коммуникативного взаимодействия (см.: [Колмогорова, 2021, с. 189]). Аксиогенной ситуацией в данном случае становится ситуация нежелания экологичной коммуникации на поле культурных войн и моделирование принципиально новой коммуникативной экосреды.

В качестве *всепоглощающих цифровых экосистем*, новой среды жизни для человека и его речи, выступают социальные сети [Деягин]. В постглобализационном пространстве коммуникации возникает *проблема сохранения разумности человека, почти не нужной для его новой ключевой функции – производства «цифро-*

вого следа» для обучения искусственного интеллекта [Делягин]. Ирония автора статьи, обозревателя газеты «Известия», экономиста и политического аналитика Михаила Делягина, направлена на обозначение макроэкологических «болевых точек» в современной цифровой экосистеме – например, на *почти не нужную разумность человека* в ситуации взаимодействия и взаимообучения с искусственным интеллектом. Аналитик «Известий» так же, как и аналитик The New York Times, видит в постглобализационном пространстве *объединенный ненадолго мир*, разрушаемый *искусственным хаосом* [Делягин]. Ключевой аксиологической оппозицией здесь оказывается оппозиция *«разум человека – искусственный интеллект»* с очевидно негативной оценкой успехов в развитии последнего. В качестве опасного «чужого» в данном контексте выступают самообучающиеся нейросети.

Когнитивные метафоры механистического, обезличенного источника разрушения коммуникационного пространства в англоязычном и русскоязычном медиадискурсе тоже фактически одинаковы: *жернова истории, государственные машины США и Англии* (М. Делягин), *Putin's war machine, a massive social inequality machine* (путинская военная машина, мощная социальная машина неравенства) (D. Brooks). Макроэкологическая проблематика связана в этом случае с аксиогенной ситуацией культурной войны России и стран Европы в рамках идеологии постколониального дискурса: *Непосредственная цель – отказавшаяся от независимости континентальная Европа... Китай и Индия будут поставлены на колени в колониальное состояние* времен «опиумных войн» и восстания сипаев... *Вся политика должна быть подчинена росту добавленной в России стоимости и уходу от состояния колонии* [Делягин]. Аксиологический аспект этих культурных войн связывает с постколониальным дискурсом и Олег Карпович, проректор Дипакадемии МИД РФ: *Теперь понятно, что в основе этого пресловутого порядка лежат, конечно, не демократические ценности, а классический колониальный подход, свойственный Соединенным Штатам* [Карпович]. Ирония, используемая О. Карповичем в качестве стилистического средства эмпазы, указывает на неэкологичную коммуникативную среду, которую долгое время конструировало западное общество во главе со своими идеологами: *На протяжении многих десятилетий, со времен*

Джимми Картера и Збигнева Бжезинского, решивших сделать продвижение демократии орудием американской политики, Вашингтон и его сателлиты тщательно выстраивали себе **имидж эдаких учителей**, способных определять и объяснять иным народам, какой образ жизни и мыслей **соответствует высоким либеральным стандартам** [Карпович]. Ирония клишированного выражения *высокие либеральные стандарты* направлена на дискредитацию роли англоязычного (в частности, американского) глобализационного аксиологического ориентира для «чужих» – всего остального мирового сообщества. Метафора *Вашингтон и его сателлиты* подтверждает устойчивое восприятие английского языка и культуры как центра современной гравитационной модели языков, которая отражает коммуникационное пространство, не сбалансированное макроэкономически.

Выводы

В статье были выявлены следующие конфликтогенные маркеры современного геополитического медиадискурса: идеологии, клише, стереотипные выражения, обозначающие оппонентов («чужих») в пространстве глобализационных войн, их действия и их аксиологические ориентиры. Данные конфликтогенные маркеры свидетельствуют о наличии аксиогенных ситуаций невозможности / нежелания экологичной коммуникации на поле культурных войн и моделирования принципиально новой коммуникативной экосреды, связанной с производством «цифрового следа» для обучения искусственного интеллекта. Это новое коммуникационное пространство современного медиадискурса само создает правила и способы речевого взаимодействия, зачастую вынуждая культуры говорить на языке максимально упрощенных идеологизированных стереотипов. В нем не соблюдается лингвоэкологический баланс, связанный с двусторонней активностью участников коммуникации и интегративностью их коммуникативного взаимодействия.

Следствием такой «антиэкологической» тенденции становится подмена культурного кода, нашедшая отражение в гравитационной модели языков: английский язык представлен в этой пространственной модели как гиперцентральный язык, используемый

для общения носителей суперцентральных языков; ценности англоязычной культуры транслируются в качестве единственного аксиологического ориентира; миноритарные языки теряют свою востребованность на мировом медиарынке. Тем самым происходит нарушение еще одного принципа экологического восприятия окружающей среды – принципа темпоральности, когда наблюдается подрыв культурно-исторической языковой традиции в аксиогенной ситуации глобализационных культурных войн. Формирование аксиологических установок современного англоязычного геополитического медиадискурса связано с идеологемами глобализации как оставшегося в прошлом идеала конвергенции культур. Идеологемы его русскоязычного аналога призваны смоделировать антиглобализационное коммуникативное пространство, лингвоаксиологическими характеристиками которого становятся установки «от противного», тоже конфликтогенные и не ориентированные на экологичную коммуникацию.

Список литературы

- Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 167 с.
- Делягин М. Выжить в жерновах истории // Известия. – 2022. – 3 октября. – URL: <https://iz.ru/1404764/mikhail-deliagin/vyzhit-v-zhernovakh-istorii> (дата обращения 21.10.2022).
- Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. – 2006. – № 2. – С. 20–33.
- Дускаева Л.Р., Редькина Т.Ю., Цветова Н.С. Критика речи в медиалингвистике. – Москва : Флинта, 2019. – 120 с.
- Карасик В.И. Ценностные параметры лингвоэкологического общения // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве : колл. монография / науч. ред. В.И. Шаховский ; отв. ред. Н.Н. Панченко ; редкол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. – Волгоград : Перемена, 2013. – С. 191–201.
- Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. – Волгоград : Парадигма, 2015. – 432 с.
- Карпович О. Реальная деколонизация // Известия. – 2022. – 28 сентября. – URL: <https://iz.ru/1402270/oleg-karpovich/realnaia-dekolonizatsiia> (дата обращения 21.10.2022).
- Карпухина В.Н. «Ловец на хлебном поле»: аксиология нового перевода // Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения : сб. науч. статей по материалам Международной научной конференции памяти доктора филологических

- наук, профессора Л.А. Араевой / под общей редакцией Н.В. Мельник. – Кемерово : Издательство Кемеровского гос. ун-та, 2022. – С. 100–106.
- Карпухина В.Н.* Переводчик в политкорректном дискурсе: особенности перевода современной детской литературы // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2021. – № 4. – С. 83–93.
- Клушина Н.И.* Медиастилистика. – Москва : Флинта, 2021. – 184 с.
- Колмогорова А.В.* Классификация экологических подходов к языку // Мир лингвистики и коммуникации : электронный науч. журнал. – 2021. – № 63. – С. 181–201.
- Колмогорова А.В.* Эмоционально нейтральные интернет-тексты: в поисках специфики // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 458. – С. 22–31. – DOI: 10.17223/15617793/458/3
- Лотман Ю.М.* Семиосфера. – Санкт-Петербург : Искусство–СПб, 2000. – 704 с.
- Марусенко М.А.* Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодерна. – Москва : ВКН, 2015. – 496 с.
- Миронов В.В.* Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.
- Сковородников А.П.* Лингвистическая экология: проблемы становления // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : науч.-метод. бюл. / отв. ред. А.П. Сковородников. – Красноярск ; Ачинск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1996. – Вып. 1. – С. 5–9.
- Трошина Н.Н.* Экология языка : аналит. обзор / редкол.: Е.О. Опарина, М.Б. Раренко. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – 54 с.
- Харт К.* Постмодернизм. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 272 с.
- Чистова Е.В.* Глобанглизация в аспекте лингвистической экологии (англо-русско-китайские параллели) // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 1(2). – С. 182–196.
- Чистова Е.В.* Модель экологичного управления когницией в цифровом переводе // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2021. – № 3. – С. 46–59.
- Шабалин А.Д.* Гравитационная модель языков: лингвоэкологический подход // Медиалингвистика. Материалы VI международной научной конференции / науч. ред. Л.Р. Дускаева ; отв. ред. А.А. Малышев. – Санкт-Петербург : Медиана-пир, 2022. – Вып. 9. – С. 396–400.
- Эко У.* Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. – Санкт-Петербург : Симпозиум, 2006. – 574 с.
- Brooks D.* Globalization is over. The global culture wars have begun // The New York Times. – 2022. – 8 April. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/08/opinion/globalization-global-culture-war.html> (дата обращения 21.10.2022).
- Is there a culture war? A dialogue on values and American public life / ed. by Hunter J.D., Wolfe A. – Washington : Pew Research Center : Brookings Institution Press, 2006. – 118 p.
- Steffensen S.V., Fill A.* Ecolinguistics: the state of the art and future horizons // Language Sciences. – 2014. – Vol. 41. – P. 6–25.

References

- Apresyan, Yu.D. (1995). *Izbrannye trudy. T. II: Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya*. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury.
- Delyagin, M. (2022). Vyzhit' v zhernovah istorii. *Izvestiya*. 3 October. Retrieved from <https://iz.ru/1404764/mikhail-deliagin/vyzhit-v-zhernovakh-istorii>
- Duskaeva, L.R., Red'kina, T. Yu., Cvetova, N.S. (2019). *Kritika rechi v mediatingvistike*. Moscow: Flinta.
- Dobrosklonskaya, T.G. (2006). Mediadiskurs kak ob'ekt lingvistiki i mezhekul'turnoj kommunikacii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10*, 2, 20–33.
- Karasik, V.I. (2013). Cennostnye parametry lingvoekologicheskogo obshcheniya. In: Shahovskij, V.I. (Ed.). *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve*: koll. monografiya (pp. 191–201). Volgograd: Peremena.
- Karasik, V.I. (2015). *Yazykovaya spiral': cennosti, znaki, motivy*. Volgograd: Paradigma.
- Karpovich, O. (2022). Real'naya dekolonizaciya. *Izvestiya*. 28 October. Retrieved from <https://iz.ru/1402270/oleg-karpovich/realnaya-dekolonizatsiya>
- Karpukhina, V.N. (2022). "Lovec na hlebnom pole": aksiologiya novogo perevoda. In: Mel'nik, N.V. (Ed.). *Aktual'nye voprosy lingvistiki i literaturovedeniya. Sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati doktora filologicheskikh nauk, professora L.A. Araevoj* (pp. 100–106). Kemerovo: Izdatel'stvo Kemerovskogo gos. un-ta.
- Karpukhina, V.N. (2021). Perevodchik v politkorrektnom diskurse: osobennosti perevoda sovremennoj detskoj literatury. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda*, 4, 83–93.
- Klushina, N.I. (2021). *Mediastilistika*. Moscow: Flinta.
- Kolmogorova, A.V. (2021). Klassifikaciya ekologicheskikh podhodov k yazyku. *Mir lingvistiki i kommunikacii*, 63, 181–201.
- Kolmogorova, A.V. (2020). Emocional'no nejtral'nye internet-teksty: v poiskah specifik. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 458, 22–31. DOI: 10.17223/15617793/458/3
- Lotman, Yu.M. (2000). *Semiosfera*. Saint-Petersburg: Iskusstvo–SPB.
- Marusenko, M.A. (2015). *Evoluciya mirovoj sistemy yazykov v epohu postmoderna*. Moscow: VKN.
- Mironov, V.V. (2006). Kommunikacionnoe prostranstvo kak faktor transformacii sovremennoj kul'tury i filosofii. *Voprosy filosofii*, 2, 27–43.
- Skovorodnikov, A.P. (1996). Lingvisticheskaya ekologiya: problemy stanovleniya. In: Skovorodnikov, A.P. (Ed.). *Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniya* (pp. 5–9). Krasnoyarsk; Achinsk: Izdatel'stvo Krasnoyarskogo universiteta.
- Troshina, N.N. (2020). *Ekologiya yazyka: analiticheskij obzor*. Moscow: INION RAN.
- Hart, K. (2006). *Postmodernizm*. Moscow: FAIR-PRESS.
- Chistova, E.V. (2014). Globanglizaciya v aspekte lingvisticheskoy ekologii (anglo-russko-kitajskie paralleli). *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 1(2), 182–196.

- Chistova, E.V. (2021). Model' ekologichnogo upravleniya kogniciej v cifrovom perevodovedenii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda*, 3, 46–59.
- Shabalin, A.D. (2022). Gravitacionnaya model' yazykov: lingvoekologicheskij podhod. In: Duskaeva, L.R. (Ed.). *Medialingvistika. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Vypusk 9 (pp. 396–400). Saint-Petersburg: Mediapapir.
- Eco, U. (2006). *Skazat' pochti to zhe samoe. Opyty o perevode*. Saint-Petersburg: Simpozium.
- Brooks, D. (2022). Globalization is over. The global culture wars have begun. *The New York Times*. 8 April. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2022/04/08/opinion/globalization-global-culture-war.html>
- Hunter, J.D., Wolfe, A. (Eds.). (2006). *Is there a culture war? A dialogue on values and American public life*. Washington: Pew Research Center; Brookings Institution Press.
- Steffensen, S.V. & Fill, A. (2014). Ecolinguistics: the state of the art and future horizons. *Language Sciences*, 41, 6–25.